

Соб. культура
" 2. Москва
5 дек. 1974г

У ПЕСНИ—ТРИ РОДИТЕЛЯ

В фестивале «Белорусская музыкальная осень» принимает участие заслуженный артист РСФСР, лауреат всесоюзного и международных конкурсов Иосиф Кобзон. Наш корреспондент Р. Жардецкая встретила с ним и попросила ответить на некоторые вопросы.

— Иосиф Давыдович, первый вопрос традиционный: как Вы стали певцом?

— Песни окружали меня с детства. С удовольствием пел в художественной самодеятельности в школе, пел дома — с родителями и братьями. И, конечно же, не думал, что это может стать профессией... Закончил Днепропетровский горный техникум. Потом — служба в армии. В 1957 году рядовой Кобзон принял участие в республиканском конкурсе песни в Тбилиси, был отмечен премией. После этого пригласили в ансамбль песни и пляски Закавказского военного округа. Вот лишь тогда впервые почувствовал, что пение — мое призвание.

— Журналисты говорят: важно найти свою тему. Для певца, видимо, тоже? Какая тема волнует Вас?

— С годами я понял, что лучше всего свои мысли и чувства мне удастся передать в песнях гражданского, патриотического звучания. Вот уже пятнадцать лет, как я нашел свою тему.

— Слушатели ценят строгость, избирательность, с которыми Вы подходите к формированию своего репертуара. Ваши требования к песне?

— Песня — синтез слова и музыки. Я не случайно поставил на первое место слово. Текст песни — будь то гражданская или лирическая — должен нести большие мысли. Тогда она взволнует слушателя, заставит думать.

— У каждого певца есть свои композиторские пристрастия. Ваш «композиторский круг» — это Марк Фрадкин, Оскар Фельцман, Ян Френкель...

— Александра Пахмутова, Арно Бабаджанян, Давид Тухманов... Собственно, пристрастий к композиторам как таковых нет, есть пристрастие к песне. А названные композиторы пишут хорошие песни, и я стремлюсь к сотрудничеству с ними. Однако песня — дитя трех родителей, поэтому это сотрудничество я не представляю без поэтов Льва Ошанина, Евгения Долматовского, Роберта Рождественского, Расула Гамзатова, Евгения Евтушенко... Работа с авторами песен оказывает мне, как исполнителю, неоценимую помощь. Ведь наша, певцов, беда в том, что на эстраде не так уж много хороших режиссеров. Если музыкальное образование я получил в институте имени Гнесиных, то исполнительским — обязан «университету» композиторов и поэтов.

— Ваш голос звучит в полюбившемся миллионам зрителей телефильме «Семнадцать мгновений весны». Это не первый Ваш выход в кино. И прежде, и сейчас, видимо, предложений с киностудий поступает немало. Почему Вы согласились участвовать именно в «Семнадцати мгновениях...»?

— Из-за режиссера. Об этом мы только что с вами говорили. Записывая песню для фильма, в первую очередь встречаешься с его постановщиком, который не только рассказывает о том, в какой ситуации должна звучать песня, но показывает отснятый материал, говорит о своем видении песни. Для певца это — отличная учеба. Благодаря фильму «Семнадцать мгновений весны», завязалось интересное творческое сотрудничество с Татьяной Лиозновой. Особый искус принять участие в этом фильме был еще и в том, что на исполнителя песен пробовалось несколько человек, и они не удовлетворили требований авторов. Наконец, это может быть, даже главное — хорошие песни Роберта Рождественского и Микаэла Таривердиева. Сейчас — то-

же благодатное последствие сотрудничества в «Мгновениях» — мы готовим с Таривердиевым новый цикл на слова Михаила Светлова и две новые песни на слова Андрея Вознесенского.

— О манере исполнения. Вы — сторонник строгости простоты, сценического поведения?

— Я считаю, что певец ни в коем случае не должен отвлекать слушателей от песни. Если жест подчеркивает содержание, помогает созданию образа, картинке, как, скажем, у Клавдии Ивановны Шульженко, тогда я — за. Если же все идет от беспомощности, если это всего лишь жест — я против. В исполняемых мною песнях — гражданских, патриотических — смысл настолько хорошо выражен, что дополнять его какими-то внешними эффектами я просто не имею морального права. Стремлюсь к безупречной дикции, правильным смысловым акцентам...

— Как долго Вы работаете над новой песней?

— Хорошую песню могу выучить за пять минут. Но это вовсе не значит, что она готова. Сколько бы раз ни пел ее, в каждом концерте находишь какие-то новые интонации. Многое зависит от твоей эмоциональной настроенности, от сидящих в зале зрителей, от места, где проходит концерт: в огромном дворце или в тайге в рабочем поселке. Трудно сказать, когда работа над песней закончена. Может, когда певец почувствует моральное удовлетворение: сделал все, что мог...

— Вы много ездите по стране. Как помогает Вам, певцу, впечатление, накопленные в этих поездках?

— С гордостью могу сказать: нет ни одной ударной стройки, где бы я за последние пятнадцать лет не побывал. Совсем не потому, что в планах артистов есть обязательная графа — обслуживание ударныхстроек. Оттуда уезжаешь с чувством огромного обогащения. Потому что всегда это — встреча с современником, искренним и самоотверженным, с творцом нового, прекрасного. Встречаюсь с ним, я словно встречаюсь с будущим. Во время войны артисты выезжали на фронт, чтобы своим искусством помочь бойцам в их тяжком ратном труде. Когда я сегодня приезжаю на ударную стройку, у меня такое ощущение, будто я на передовой. Общение с этими людьми влияет на все мое дальнейшее творчество.

— Что Вы думаете о своей популярности?

— ?.. Я просто не думаю о ней. И, кроме того, популярность — это признание не Кобзона, а прежде всего песен, которые он исполняет. Если то, что я делаю, пользуется признанием в народе, значит, я — полезный человек в обществе. Это радостно сознавать.

— В последнее время широкое развитие получили вокально-инструментальные ансамбли. Как Вы относитесь к ним?

— Я очень люблю талантливый коллектив белорусских «Песняров». Просто считаю его в этом жанре образцом. У «Песняров» есть коллеги по мастерству — «Поющие сердца», «Ариэль», «Айсир». Другим же ансамблям нужно еще очень много, по-настоящему творчески трудиться, чтобы выступать с большой концертной эстрады.

— Вы согласились участвовать в фестивале «Белорусская музыкальная осень». О чем Вы думали, давая согласие?

— Согласился не раздумывая. Такое событие!

— В чем видите значение подобных фестивалей?

— Каждый фестиваль, там, где он проводится не как мероприятие, а как праздник — с широким диапазоном, многожанровостью, «будоражит» зрителя, приобщает к миру прекрасного, воспитывает уважение к искусству, развитию которого уделяется столь огромное внимание в нашей стране.